

12. Прядь об Эймунде Хрингссоне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://norse.ulver.com/src/konung/eymund/ru2.html>. – Дата доступа: 08.01.2015.

13. Лященко, А. И. «Eymundar saga» и русские летописи / А. И. Лященко // Изв. Акад. наук СССР. Сер. 6. – 1926. – Т. 20, № 12. – С. 1061–1068.

14. Штыхов, Г. В. Киев и города Полоцкой земли / Г. В. Штыхов // Киев и западные земли Руси в IX–XIII вв. – Минск, 1982. – С. 45–80.

15. Сеньковский, О. И. Скандинавские саги / О. И. Сеньковский // Библиотека для чтения, 1: III. – СПб., 1834. – С. 1–77.

16. Полное собрание русских летописей. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1926–1928. – Т. 1. – 379 с.

17. Алексеев, Л. В. Полоцкая земля (очерки истории Северной Белоруссии) в IX–XIII вв. / Л. В. Алексеев. – М.: Наука, 1966. – 296 с., ил.

18. Семянчук, Г. Усяслаў Брачыславіч, князь полацкі (штрыхі да гістарычнага партрэта) / Г. Семянчук // АРСНЕ. – 2004. – № 3. – С. 78–89.

(Дата подачи: 02.02.2015 г.)

A. A. Kiselev

Военная академия Республики Беларусь, Минск

A. A. Kiselev

Belarusian Military Academy, Minsk

УДК 94(476):351.745 + 323.27 «1905/1907»

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦИИ ГРОДНО И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1905–1907 ГОДОВ

CHANGES IN THE STRUCTURE OF GRODNO CITY POLICE AND THE POLITICAL CRISIS OF 1905–1907

В статье анализируются изменения в структуре городской полиции Гродно в начале XX в. Штат полиции не соответствовал изменениям, которые произошли в городской жизни с 1863 г. Политический террор, массовые беспорядки и насилие во время политического кризиса 1905–1907 гг. не стали причиной кардинального увеличения полицейского штата. Проекты гродненских губернаторов по увеличению состава полиции не были одобрены Министерством внутренних дел и были заблокированы местным городским самоуправлением. История преобразования городской полиции косвенно показывает, что российское государство не являлось полицейским.

Ключевые слова: городская полиция; Министерство внутренних дел; белорусские губернии, штат; политический террор; плотность полиции.

Changes in the structure of Grodno city police in the early XX century are analyzed in the article. The police staff did not correspond with the changes which had taken place in urban life since 1863. Political terrorism, riots and violence during the political crisis of 1905–1907 did not lead to a significant increase in the police staff. Grodno governors' projects aimed to increase the police force had not been approved by the Ministry of Internal Affairs and were blocked by the local city government. The history of the transformation of the city police shows indirectly that the Russian state was not a police state.

Key words: city police; Ministry of Internal Affairs, Belarusian province, state; political terror; police density.

В 1862 г. в результате общероссийской реорганизации местной полиции в губернских центрах и крупных уездных городах были созданы городские полицейские управления. Для белорусских губерний новая штатная структура городских полиций, в том числе и Гродненского ГПУ, была утверждена 17 февраля 1863 г. К этому времени численность городского населения Гродно оценивалась в 24 147 жителей. В структуре Гродненского ГПУ предусматривались должности полицеймейстера, 2 частных приставов, 6 помощников приставов, секретаря и 33 городских. Плотность полиции составляла 1,8 человека на 1000 жителей. Польское восстание 1863–1864 гг. внесло свои коррективы: для увеличения жалования чиновникам была повышена разрядность управления, несколько лет существовала должность помощника полицеймейстера. За последующие 40 лет населенность города увеличилась в два раза, причем возросла не просто численность горожан, но существенно изменились социально-экономические, правовые и культурные условия их жизни. В течение этого периода некоторые преобразования затронули и организационную структуру Гродненского ГПУ: 14 декабря 1873 г. в штат ГПУ вместо двух должностей помощников приставов было введено 9 околоточных надзирателей, в 1896 г. полицейская команда увеличена с 33 до 60 чинов, а 1 февраля 1899 г. состав нижних чинов пополнился двумя городскими фабричной полицией. Несмотря на эти изменения, в начале XX в. плотность городской полиции в Гродно составляла те же 1,8 человека на 1000 жителей. Однако этого количества полицейских в новой ситуации уже определенно не хватало, поскольку в силу процессов модернизации качественно менялась городская жизнь. Неспособность городской полиции эффективно справиться с новыми угрозами личной и общественной безопасности стала очевидной в условиях политического кризиса 1905–1907 гг.

Местные власти в лице губернатора, столкнувшись с массовым неповиновением, терактами против представителей власти и насилием, были вынуждены обратить свое внимание на состояние городской полиции. В частности, 16 марта 1905 г. гродненский губернатор М. М. Осоргин направил в адрес виленского генерал-губернатора А. А. Фрезе служебную записку, в которой излагал как общие соображения по реорганизации полиции в империи, так и конкретные предложения по улучшению службы Гродненского ГПУ. Так, губернатор докладывал о существовании в городе «тайной польской революционной организации», наличии агитации в учебных заведениях, ведении пропаганды «в рабочих кругах». При этом в Гродно «большая часть населения вооружена, без разрешения на это, огнестрельным оружием» [1, л. 116]. На случай беспорядков весь штат Гродненского ГПУ насчитывал вместе с полицеймейстером 16 чиновников и 60 нижних чинов «при населении города до 50 тысяч душ, массе специальных задач (охрана церковью, театров, разносная и конвойная служба и т. д.) и наличности 22 постов, разбросанных по всему городу» [1, л. 116]. В качестве неотложных мер

губернатор предлагал увеличить оклад жалования городских, составлявшего около 10 руб. в месяц. В противном случае в ближайшее время следовало ожидать «полицейской забастовки, конечно, не в смысле демонстративного отказа от исполнения службы, но просто в форме оставления последней, ввиду крайне неблагоприятных условий ее, неблагоприятного труда и постоянной опасности для жизни» [1, л. 116]. Интересно, что это предсказание сбылось: 24 ноября 1905 г. 33 городских подали коллективное прошение об отставке. М. М. Осоргин просил генерал-губернатора о немедленном включении в штат 3 околоточных надзирателей и 30 городских «хотя бы в форме временного командирования из других мест империи» [1, л. 117]. Кроме того, начальник губернии предлагал сформировать особый денежный фонд, в том числе для выплат пострадавшим при исполнении служебного долга полицейским. В своем донесении от 26 марта 1905 г. после описания очередной вооруженной демонстрации в Гродно губернатор констатировал, что «для предупреждения таковых полицейскими мерами нет в моем распоряжении необходимых средств по причине малочисленности личного состава городской полиции и, следовательно, отсутствия в городе даже достаточного количества полицейских постов» [2, с. 68]. М. М. Осоргин в очередной раз ходатайствовал «об усилении тем или иным путем состава гродненской городской полиции». Однако эта просьба осталась без последствий. В сложившихся обстоятельствах единственным выходом из положения стало объявление 20 апреля 1905 г. Гродно на положении усиленной охраны и привлечение к охране общественного порядка армейских подразделений.

Вместе с тем эти чрезвычайные меры не разрешали проблемы устройства гродненской полиции, поэтому преемник М. М. Осоргина на посту губернатора И. Л. Блок 5 ноября 1905 г. направил на имя виленского генерал-губернатора проект по пересмотру штата Гродненского ГПУ. Необходимость изменений в организации полиции обуславливалась текущими политическими событиями, несоответствием между размерами города и штатами, которые принципиально не пересматривались с 1863 г. За образец предлагалось взять устройство Белостокского ГПУ, введенное после непосредственного обращения виленского генерал-губернатора П. Д. Святополк-Мирского к императору Николаю II. В служебной записке отмечалось, что с 1863 г. по 1905 г. численность городского населения возросла с 25 до 42 тыс. жителей при наличии в Гродно до 17 тыс. военнослужащих разных частей и подразделений русской армии. Это приводило к тому, что исполнение полицейских функций становилось все более сложным. Например, только по канцелярии полицеймейстера объем служебной переписки вырос с 16 тыс. до 33 тыс. входящих бумаг в год. В результате начальник полиции был обязан проводить много времени за ведением служебной переписки, что с учетом приема просителей, участия в комиссиях и заседаниях затрудняло исполнение чисто полицейских обязанностей. В проекте предлагалось ввести должность помощника полицеймейстера и по примеру уездных полицейских управлений

добавить в штат к секретарю двух столоначальников и регистратора. Такая же проблема наблюдалась в канцеляриях приставов, через которые в год проходило 13–17 тыс. входящих бумаг, от 350 до 600 разного рода свидетельств и удостоверений и т. д. Пристав вместо обхода вверенной ему части и дознаний тратил ни один час за чисто бюрократической работой. В этой связи составителями проекта предлагалось ввести 3 должности письмоводителей и 6 рассыльных. Весь город был разделен на две полицейские части, общая площадь которых составляла 5 кв. верст, причем в состав одной из них входил Занеманский форштадт. Он раскинулся на пространстве в 1 кв. версту, а проживало в нем до 6,5 тыс. жителей. Принимая во внимание наличие в его пределах 7 заводов, 115 лавок и отсутствие моста через Неман, начальник губернии ходатайствовал об учреждении в этой труднодоступной части города должности полицейского надзирателя.

В записке, указывая на рост количества правонарушений и уголовных преступлений, обосновывалась необходимость открытия должности помощника пристава и еще 6 околоточных надзирателей. Новому помощнику и 2 околоточным предполагалось поручить уголовный розыск, который «в настоящее время не существует». Помимо усиления полицейского надзора на улицах, остальные околоточные были бы обязаны присматривать за порядком в рабочих поселках. В числе прочих доводов в пользу увеличения состава полицейских чиновников упоминались и политические обстоятельства. В Гродно, расположенном между двумя крупнейшими центрами радикального политического протеста в крае, по словам автора записки, «значительно усилилась деятельность противоправительственных организаций, выразившаяся в распространении нелегальных изданий, в уличных демонстрациях, забастовках рабочих и покушениях на жизнь чинов полиции» [3, л. 3]. Следует отметить, что последнее замечание не являлось примером служебной риторики: в результате многочисленных покушений в течение 1905–1907 гг. было убито 5 и получили ранения разной степени тяжести по меньшей мере 10 чинов Гродненского ГПУ [4].

В документе отдельно разбирался вопрос о команде полицейских нижних чинов. На улицах города было организовано 17 постоянных и 3 ночных поста, причем часть из них находилась друг от друга на расстоянии почти в полверсты. На охрану порядка ежедневно заступало только 37 городских, поскольку остальные из команды в 60 человек несли наряды при канцелярии полицеймейстера и приставов, суде, следователях или дежурили в местах «общественных увеселений». В итоге улицы на городских окраинах зачастую оказывались вообще без охраны городских. Разработчики документа предлагали увеличить штат городских на 24 единицы. Кроме того, для охраны задержанных и арестованных рекомендовалось ввести двух полицейских служителей.

В итоге штат должен был вырасти с 77 до 123 полицейских чиновников и нижних чинов. Однако больше всего возрастали расходы на содержание

Гродненского ГПУ: если в 1905 г. они составляли 22 600 руб. в год, в том числе 8510 (38 %) выделялось из казны, то по проекту траты увеличивались до 44 430 руб. Это двукратное увеличение в основном достигалось за счет отчислений из государственного бюджета, на который планировалось перекинуть 68 % всех расходов на Гродненское ГПУ.

31 декабря 1905 г. Департамент полиции МВД в отношении на имя виленского генерал-губернатора прислал отрицательный ответ на проект гродненского губернатора. В отзыве указывалось на то, что Гродно ни по численности населения, ни по уровню развития промышленности, ни по размаху революционного движения не может сравниться с Белостоком, и город не должен рассчитывать на аналогичные полицейские штаты. Вместе с тем Департамент полиции напоминал о последних распоряжениях по ведомству МВД, направленных на усиление общей полиции. В частности, с 1906 г. на 25 % увеличивались оклады полицейских чиновников, штат городских приводился в соответствие 1 чина на 400 городских жителей, что по Гродно с 31 января 1906 г. давало команду из 117 городских, т. е. на 33 человека больше, чем запрашивал гродненский губернатор. Кроме того, городским повышалось жалование на 15–25 %, а значит больше, чем проектировалось инициаторами новых штатов. Все эти меры в рамках империи приводили к расходам на сумму более 20 млн рублей, причем ее планировалось в течение трех лет обеспечивать исключительно за счет государственного бюджета. Гродненскому губернатору И. Л. Блоку рекомендовалось проводить только крайне необходимые изменения в штате Гродненского ГПУ, причем исключительно за счет городских доходов, не рассчитывая на казначейство вплоть до следующего 1907 г.

Однако негативное заключение Министерства внутренних дел не оставило попыток по пересмотру штата ГПУ. Так, 24 января 1907 г. гродненский губернатор Ф. А. Зейн, отметив, что убедился «лично ... в непосильном труде чинов городской полиции, обусловливаемом событиями времени», внес новое предложение по расширению штата городской полиции. Он ходатайствовал о введении должности столоначальника при полицеймейстере, 2 письмоводителей при частных приставах и 3 околоточных надзирателей. Ответ на это обращение поступил из Министерства внутренних дел 4 мая 1907 г., причем согласие выражалось только по вопросу учреждения за счет городского бюджета 3 должностей околоточных надзирателей. Теперь решение вопроса зависело от Гродненской Городской думы. Однако 17 сентября 1907 г. на заседании городской думы было принято отрицательное решение по этому проекту.

В своем рапорте виленскому генерал-губернатору от 14 июля 1907 г. гродненский губернатор вновь указал на неудовлетворительную организацию Гродненского ГПУ. Начальник губернии признавал, что «случаи краж и грабежей являются в смысле борьбы с ними непосильной обязанностью для чинов местной полиции, которая по численному своему составу не от-

вечает действительной потребности настоящего времени» [5, л. 182]. Охрана государственных учреждений, сведение из соображений личной безопасности одиночных постов в парные привели к тому, что часть города вообще осталась без полицейского надзора на улицах. Губернатор предлагал домовладельцам в принудительном порядке ввести дворников, причем их назначение делалось бы с санкции полиции. В этой связи 15 июля 1907 г. генерал-губернатором К. Ф. Кршвицким было издано обязательное постановление, причем к моменту отмены усиленного положения Городская дума Гродно решила сохранить институт дворников.

После преодоления политического кризиса новый гродненский губернатор В. М. Борзенко 12 марта 1908 г. ходатайствовал о снятии положения об усиленной охране с города [5, л. 222]. Однако на уровне генерал-губернатора К. Ф. Кршвицкого эта идея встретила критику, поскольку по-прежнему в Гродно фиксировались случаи терактов, вооруженного сопротивления полиции, грабежей, подрыва бомб. В итоге положение было продлено еще на один год – до 20 апреля 1909 г. Ко времени снятия положения об усиленной охране штат Гродненского ГПУ пополнился 7 чинами сыскного отделения, созданного в рамках общероссийской реорганизации уголовного розыска в 1908 г. До начала Первой мировой войны полицейские силы Гродненского ГПУ оставались неизменными. Однако все же меры Министерства внутренних дел не прошли бесследно: плотность полиции накануне войны в городе возросла до 2,4 чина на 1000 жителей. В силу обстоятельств военного времени нагрузка на городскую полицию существенно увеличилась. В результате 11 сентября 1915 г. в структуру Гродненского ГПУ были введены должности помощника полицеймейстера, пристава, 4 околоточных надзирателей, 2 столоначальников, регистратора и 3 письмоводителей [6, с. 10], т. е. было реализовано то, что требовал еще в 1905 г. гродненский губернатор И. Л. Блок. Однако новый штат получил утверждение уже тогда, когда город оказался оккупирован немецкими войсками, а сотрудники полиции были эвакуированы. В любом случае плотность городской полиции почти не превысила довоенной, поскольку население города продолжало увеличиваться, в том числе и за счет беженцев.

Таким образом, утвержденные еще 17 февраля 1863 г. штаты Гродненского ГПУ, несмотря на существенные социально-экономические изменения, принципиально не пересматривались вплоть до 1905 г., когда чрезвычайные политические обстоятельства вынудили Министерство внутренних дел увеличить команду городских, поднять жалование. Попытки гродненских губернаторов добиться введения новых должностей в структуре ГПУ не встретили поддержки в правительстве. При этом ни политический террор против чинов полиции, ни их борьба с деятельностью радикальной оппозиции не стали основанием для пересмотра численности полицейских. Даже после увеличения в 1906 г. состава команды городских часть города

оставалась без постоянного полицейского контроля. Интересно, что Гродненской городской думой была заблокирована инициатива по финансированию дополнительных штатных чиновников. Это является ярким свидетельством самостоятельности местного городского самоуправления, которое игнорировало не только обращения губернатора и генерал-губернатора, но и рекомендации Министерства внутренних дел. Это подтверждает, что политический режим российского государства в начале XX в. был далек от идеалов и практики полицейского государства.

Список использованных источников

1. Об общих забастовках и беспорядках и о принятых мерах к подавлению оных по Гродненской губернии // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 378. – Оп. 1905 п./о. – Д. 4.
2. Революционное движение в Белоруссии 1905–1907 гг. Документы и материалы. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1955. – 745 с.
3. Об усилении состава и средств гродненской городской полиции // ЛГИА. – Фонд 378 – Оп. 1905 о./о. – Д. 203.
4. О посягательстве злоумышленников на жизнь должностных лиц по Гродненской губернии // ЛГИА. – Фонд 378. – Оп. 1906 п./о. – Д. 28. – Л. 1–35; Фонд 378. – Оп. 1907 п./о. – Д. 17. – Л. 1–18.
5. О введении положения об усиленной охране в городах Вильне, Сморгоне, Гродне, Ковне и других городах и уездах // ЛГИА. – Фонд 378. – Оп. 1905 п./о. – Д. 25.
6. Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов от 23 декабря 1916 г. Департамента полиции МВД по 7 делопроизводству за № 137160 // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Печатная записка № 483.

(Дата подачи: 11.02.2015 г.)

А. В. Курьянович

Международный университет «МИТСО», Минск

A. V. Kuryanovich

International University of «MITSO», Minsk

УДК 947.6«1995»

ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ XIII СОЗЫВА: ХОД И ИТОГИ

ELECTIONS TO THE SUPREME SOVIET OF BELARUS XIII CONVOCATION: PROGRESS AND RESULTS

В статье раскрывается целостная картина малоизученного события в новейшей политической истории Беларуси – выборов в Верховный Совет XIII созыва. Рассмотрена нормативная правовая база избирательной кампании, очерчены ее основные этапы, изучены предвыборная программа, стратегия основных политических сил, стремящихся к лидерству в новом парламенте, проанализированы итоги выборов

Ключевые слова: выборы; избиратель; электорат; программа; блок; голосование.

The purpose of this research consists of opening of integral picture of insufficiently known event in the newest political history of Byelorussia – elections in Supreme Soviet of Byelorussia of XIII convocation. The normative legal base of hustings is considered in the article, its basic stages are outlined, an election programme, strategy of basic political forces, aspiring to leadership in new Parliament, is studied, the results of elections are analysed.

Key words: elections; elector; electorate; program; block; voting.

Выборы в Верховный Совет Республики Беларусь XIII созыва стали самой значимой электоральной кампанией после президентской гонки 1994 г. Многие политические силы путем этих парламентских выборов рассчитывали получить широкое представительство в высшем законодательном органе республики и определять основные направления ее внутренней и внешней политики. Однако результаты выборов оказались прямо противоположны ожиданиям целого ряда претендентов. В некоторой степени эти итоги были неожиданными и для экспертов, и для руководства страны.

Полномочия Верховного Совета Беларуси XII созыва, избранного в 1990 г., истекли через пять лет. Для организации новых парламентских выборов была нужна новая нормативная правовая база. Многие положения Закона о выборах народных депутатов, принятого еще 27 октября 1989 г., явно устарели и не отвечали более новым вызовам и веяниям, политическим процессам в обществе. Тем более, что изменилась и численность Верховного Совета. Новая Конституция, принятая 15 марта 1994 г., снизила количество депутатов с 360 до 260 человек. В итоге 29 ноября 1994 г. была опубликована новая редакция Закона. Многие изменения и дополнения, внесенные в его содержание, действительно были прогрессивными, так как еще больше содействовали демократизации избирательного процесса [1].

Наиболее принципиальные изменения и дополнения свелись к следующему. Во-первых, право выдвижения кандидатов в депутаты Верховного Совета получили политические партии. Если учесть, что на момент принятия данной редакции Закона в республике действовало около 30 политических партий, зарегистрированных Министерством юстиции, то теоретически выборы открывали широкие возможности презентации для самого широкого спектра политических сил, существенно расширяли политическую альтернативу для избирателя. Политическим партиям согласно новым положениям Закона разрешалось формировать избирательные блоки, что с формальной точки зрения повышало шансы тех или иных политических сил на успех. Во-вторых, право выдвижения получали непосредственно потенциальные кандидаты в депутаты путем сбора подписей не менее 500 избирателей. Этим самым открывалось поле деятельности для тех кандидатов, которые не желали отождествлять себя с конкретной политической партией, организацией или объединением (по Закону право выдвижения кандидатов получили организации ветеранов и республиканские общества инвалидов). Лица, решившие стать кандидатами в депутаты путем сбора подписей, были независимы от трудовых коллективов, коллективов средних